
Л.П. Муромцева

**НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ:
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ**

Аннотация. После 1991 г. многие деятели культуры в российском зарубежье приняли решение о передаче на родину музейных и архивных собраний. Программа возвращения культурных ценностей и архивов осуществляется через Российский фонд культуры, Дом русского зарубежья и другие государственные и общественные организации.

Ключевые слова: эмиграция, коллекция, культурное наследие, архивы, музеи, Российский фонд культуры, Дом русского зарубежья.

Муромцева Людмила Петровна – кандидат исторических наук, доцент МГУ.

L.P. Muromtseva. The Heritage of Russian Emigration: Return to Motherland

Abstract. After 1991 many cultural figures of the Russian expatriate community decided to transfer museum and archival collections to Motherland. The cultural values and archives are returned through the Russian Fund of culture, the House of Russian Émigré and other state and public organizations.

Keywords: emigration, collection, cultural heritage, archives, museums, the Russian culture Fund, the House of Russian Émigré.

Muromtseva Lyudmila Petrovna – Candidate of Historical sciences, associate Professor of Lomonosov Moscow State University.

На протяжении всего периода существования российского зарубежья стояла проблема возвращения на родину собранных эмигрантами художественных, документальных и книжных собраний. Если до 1917 г. российские эмигранты, побуждаемые коллекционерской страстью и эстетическими пристрастиями, собирали за рубежом произведения искусства, книги преимущественно иностранного происхождения, то послереволюционная эмиграция руководствовалась прежде всего идеей сохранения памятников

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

отечественной истории и культуры, сбережения их для последующих поколений. Российская эмиграция 1920–1950-х годов старательно собирала и бережно сохраняла все, что осталось от русской культуры после шквала революций и войн.

В 1920–1930-е годы для большинства научной и культурной элиты российского зарубежья мысль о передаче большевистским властям памятников отечественной истории и искусства, находившихся за рубежом, представлялась неприемлемой. Однако некоторые примеры даров все же имели место, и возвращенные эмигрантами материалы, за редким исключением, поступали в фонды государственных музеев, архивов и библиотек СССР. Так, создатель Пушкинского музея в Париже А.Ф. Онегин не изменил решения, принятого еще до революции 1917 г., о передаче собрания музея Пушкинскому Дому в Петербурге. После смерти А.Ф. Онегина в 1925 г., согласно его завещанию, редчайшие реликвии в 1928 г. перевезли с берегов Сены на набережную Невы, в Пушкинский Дом [4, с. 32–34, 55–56]. Некоторые книги из собрания А.Ф. Онегина остались во Франции, их приобрела библиотека при Школе восточных языков в Париже [1, с. 260–272].

После смерти в 1946 г. в Лозанне (Швейцария) выдающегося библиографа и библиофила Н.А. Рубакина 80 тыс. изданий со знаком «РБ» («Рубакинская библиотека») были переданы в СССР, согласно его завещанию, и поступили в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина (ныне РГБ) [5, с. 898].

В 1940–1950-е годы некоторые представители консервативных слоев российской эмиграции приходят к мысли о возвращении на Родину своих личных архивных коллекций, книг, историко-культурных памятников. В 1943–1947 гг. полковник Я.М. Лисовой¹, проживающий в США, переслал в дар Государственной публичной исторической библиотеке редкие книги, брошюры, листовки, плакаты, газеты, журналы, альбомы, атласы [10, с. 412–415].

Волна патриотических чувств, охватившая эмиграцию во время Великой Отечественной войны, ее растущее понимание прочности большевистской власти и советского государства в целом во многом способствовала решению коллекционеров и владельцев семейных собраний о передаче этих материалов на Родину. Началось постепенное возвращение реликвий российской истории и культуры в Россию. Прежде всего, следует сказать о РКИМ – Русском культурно-историческом музее в Праге. Его основатель и заведующий В.Ф. Булгаков на экземпляре книги о РКИМ написал: «...Хоть это и капля

---

1. Полковник Яков Маркович Лисовой (1882–1965) – участник Белого движения на Юге России, с 1920 г. – в эмиграции в Турции, Франции, а затем в США.

в море в сокровище русской культуры, но все-таки я счастлив, что донес эту каплю до родных пределов» [6, с. 771]. Вот что отмечено в записной книжке В.Ф. Булгакова: «В 1948 году я выслал в Россию 25 ящиков с книгами, рукописями, предметами русской старины и более 150 работ русских художников: картины Репина, 15 картин Рериха, работы Билибина, Добужинского» [14, с. 38]. Первоначально собрания РКИМ поступили в МИД СССР, распределенного их среди крупнейших музеев Москвы и Ленинграда: Государственной Третьяковской галереи (51 картина); Театрального музея имени А.А. Бахрушина (48 картин, портретов, эскизов и других экспонатов); Государственного исторического музея (71 единица хранения – народная вышивка, два декоративных блюда, портреты, фотографии, карта Волги, составленная в XVII в. Адамом Олеарием и др.); Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина; Государственного Русского музея.

Фонды библиотеки и рукописного отдела РКИМ (материалы И. Бунина, А. Куприна, М. Цветаевой, Ф. Шаляпина и других известных деятелей культуры) были перевезены в Москву еще раньше (декабрь 1945 г.) в составе Русского зарубежного исторического архива (РЗИА), основанного в Праге в 1923 г., затем они оказались на хранении в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ныне Государственный архив Российской Федерации) и Центральном государственном архиве литературы и искусства – ЦГАЛИ (ныне Российский государственный архив литературы и искусства). В РГАЛИ наряду с документами попали портреты русских писателей, ученых, артистов, работы художника Л. Голубева-Багрянородного и рисунки К. Пяковского. Так, целостная коллекция РКИМ была, к сожалению, разобрана по музеям и архивам². Лишь незначительная ее часть осталась в распоряжении Комитета советских граждан в Чехословакии.

В немалой степени возвращению на родину реликвий русской эмиграции способствовал авторитет историка искусства и коллекционера И.С. Зильберштейна, который вел переписку с «русскими парижанами» – искусствоведами и литературоведами, а в 1966–1967 гг. побывал в Париже, где встретился с некоторыми представителями эмигрантской интеллигенции. В своей автобиографии (1988) И.С. Зильберштейн писал: «Много ценного удалось отправить на родину во время трех моих поездок во Францию. Только в ЦГАЛИ я отправил 18 000 документов, в Центральный партийный архив – 2 автографа Ленина 1908 г. и автограф письма Горького к Ленину 1908 г. А что касается произведений изобразительного искусства, то это акварели П.Ф. Соколова, А.П. Брюллова, 2 сепии Т.Г. Шевченко, эскиз занавеса и 44 эскиза костюмов М.В. Добужинского к “Ревизору”». Их использовал в своей постановке

2. В фонде 10013 ГАРФ хранится коллекция предметов (1793–1920), поступившая в составе РЗИА в СССР.

Г.А. Товстоногов в ленинградском Большом драматическом театре. Отысканное мною за рубежом, кроме как в ЦГАЛИ и Центральный партийный архив, поступило еще в 16 библиотек, музеев и отделов рукописей» [22, с. 5].

В 1963 г. по инициативе общественных организаций был образован Советский комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом, переименованный в 1975 г. в Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом – Общество «Родина». В мае 1991 г. это общество было преобразовано в Советскую Ассоциацию по связям с соотечественниками, а с января 1992 г. оно носит название «Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом» (Ассоциация «Родина»), существующее и в настоящее время³. Благодаря участию в деятельности «Родины» ряда известных советских деятелей культуры, ученых, космонавтов, служителей церкви, обществу удалось завоевать определенный международный авторитет и установить контакты с представителями творческой интеллигенции русского зарубежья и их потомками: с детьми Ф. Шаляпина, с Н. Бенау, Ю. Анненковым, Д. Бурлюком, Ю. и С. Рерихами.

Однако в 1950–1980 гг. реализация этой культурной миссии столкнулась со значительными препятствиями идеологического и организационного характера. Так, возвращаемые в СССР архивные материалы российской эмиграции сразу же попадали в «спецхраны» и оказывались недоступными для исследователей. К тому же эмиграция опасалась, что передаваемые советским властям документы деятелей Белого движения или участников Русской освободительной армии (РОА) могут быть использованы как повод для репрессий против их родственников, проживающих в СССР. Поэтому основной объем даров составляли произведения искусства, памятники истории и культуры дореволюционной эпохи, а также документы и материалы, связанные с историей революционного движения. В частности, С.М. Лифарем был подарен ряд раритетов из его пушкинской коллекции, М. Шагал пожертвовал музею изобразительных искусств имени А.С. Пушкина серию литографий, посвященных В. Маяковскому.

Из далекой Аргентины наследница Е.И. Корсаковой привезла в дар СССР ее собрание живописи. Одну из вещей – картину К. Коровина «Севастополь. Рыбачья бухта» (1916) – Министерство культуры СССР передало в Севастопольский художественный музей [23, с. 39]. Барон Э. Фальц-Фейн накануне Московской олимпиады 1980 г. отправил в дар советскому государству уникальные книги XVII–XIX вв. из библиотеки графини Евдокии Петровны Рос-топчиной.

---

3. Ф. Р-9651. Он. 2, 547 ед. хр., 1955–1985.

Коллекционер М. Жилинскас, проживавший в ФРГ, передал Художественному музею имени М.К. Чюрлёниса в Каунасе собрание из нескольких сотен картин, включая работы Пуссена, Энгра, Буше, Тьеполо, Греза, Цорна, Шагала, Маковского, Кандинского, Синьяка, Вламинка, Матейко, Курбе, Мурильо. Размещение картин в экспозиции убедило других коллекционеров в том, что их дары будут приняты с благодарностью: «В Каунас стали присылать картины из своих коллекций и другие литовцы, живущие в США, Канаде и Западной Европе. Аналогичные дары были сделаны представителями других национальных эмиграций музеям союзных республик. Например, парижанин А. Джиржян подарил ценную коллекцию картин художественной галерее Еревана» [2, с. 212].

Ряд реликвий из Франции от потомков А.И. Герцена получил Дом-музей А.И. Герцена в Москве [9, с. 217–222, 261–264]. Л. Бенатов прислал из Парижа в дар Русскому музею в Ленинграде четыре портретные зарисовки В.И. Ленина, выполненные Филиппом Малявиным. Передавались также и ценные научные архивы, в том числе известным австралийским ученым Р. Маклаем была передана в Академию наук СССР часть наследия его деда – ученого и путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая. Выдающийся востоковед В.Ф. Минорский, скончавшийся в Англии, завещал свой научный архив и большую часть библиотеки Ленинградскому отделению Института востоковедения АН СССР [2, с. 213]. В 1980 г. собрание Пушкинского Дома обогатилось библиотекой и архивом эмигранта, известного историка-медиевиста П.М. Бицилли⁴, в составе которых находились не только более 500 книг, журналов, но и адресованные ему письма И. Бунина, М. Алданова, В. Иванова, Н. Тэффи [20, с. 417].

Процесс возвращения в Россию историко-культурного наследия эмиграции активизировался с конца 1980-х годов. В этот период программа возвращения культурных ценностей и архивов осуществлялась через Советский (позднее – Российский) фонд культуры (РФК – президент Н.С. Михалков), созданный в ноябре 1986 г. [16, с. 415–417]. Фонд культуры, «возникший уже на фоне новых веяний в политике и идеологии СССР, был с большим доверием встречен за рубежом, чем общество “Родина” и другие подобные организации» [20, с. 416]. Через РФК по завещанию вдовы художника А.К. Ларионовой-Томилиной в Третьяковскую галерею в качестве дара поступили произведения М. Ларионова и Н. Гончаровой (станковые живописные и графические работы, проекты театрального оформления, эскизы росписей и книжных иллюстраций), а также их архив и библиотека, коллекция

---

4. Петр Михайлович Бицилли (1879–1953) – историк, филолог и литературный критик, профессор Новороссийского и Софийского университетов. В эмиграции с 1920 г., проживал в Сербии, а в 1924 г. переехал в Болгарию.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

лубков и гравюр, собранная М. Ларионовым [15, с. 2–31]. Н.В. Вырубов передал из Франции Государственному художественно-культурному и дворцово-парковому музею-заповеднику «Гатчина» портреты Анны Александровны Щербатовой (1840-е годы, бумага, пастель); Павла Константиновича Александрова – сына великого князя Константина Павловича (1840-е годы); Александра Дмитриевича Львова (все кисти неизвестных художников); А.П. Александровой (работы О. Коппеля, бумага, пастель); гравюры середины XVIII в. с портретами царей Федора Иоанновича, Федора Алексеевича (И. Штенглин), Иоанна Алексеевича (Ф. Маттарнови). Немало ценных реликвий передал российским музеям известный коллекционер, выходец из России барон Э. Фальц-Фейн.

В США в целях возвращения в Россию книг и рукописей был создан общественный комитет «Книги для России» под руководством Л.С. Фламм-Оболенской. При его участии дарителями выступили более 300 человек Русской Америки. В РФК поступили книги и архивы из Толстовского фонда, от наследников О. Шидловского, Г. Вербицкого, И. Сикорского, С. Крежицкого, Е. Якобсон и др. [8, с. 19]. Через РФК было передано множество ценных изданий, например книги из коллекции поэта Н.Н. Тuroверова. Фонд культуры способствовал не только передаче в российские библиотеки книг из-за рубежа, но и участвовал в популяризации литературного наследия российской эмиграции. Так, в 1995 г. усилиями РФК, Дома-музея Марины Цветаевой и московского издательства «Изоград» был издан, составленный В.В. Леонидовым, сборник избранных стихов Н.Н. Тuroверова. А в 2000 г. был издан сборник «Двадцатый год – прощай, Россия!», в который вошли практически все известные на тот момент стихи и поэмы Н.Н. Тuroверова.

В 1986 и 1988 гг. сыном русского контр-адмирала и бывшим гардемарином Российского флота, гражданином Франции Николаем Павловичем Остелецким были переданы в Музей истории Черноморского флота (Севастополь) от имени семей русских эмигрантов ряд флотских реликвий, в том числе огромный по площади (30 м²) кормовой флаг линкора «Императрица Мария»; портрет (фото с литографии) адмирала П.С. Нахимова с его орденом св. Георгия IV степени; картины И.К. Айвазовского «Адмирал П.С. Нахимов на Малаховом кургане» (1893) и «Вице-адмирал В.А. Корнилов на палубе пароходо-фрегата “Владимир”» (1893); серебряная чарка, подаренная мичману Татарскому сослуживцами-офицерами заградителя «Прут», героически погибшего в бою с немецким крейсером «Гебен» в октябре 1914 г. [236, с. 64]. А.А. Ширинская (Манштейн) преподнесла этому же музею фарфоровую тарелку от столового сервиза из кают-компании крейсера «Алмаз» [24].

От И.И. Траскина в РФК поступили многие материалы: изображение герба рода Траскиных 1827 г.; рукопись И.В. Траскина «Родословная дворян Траскиных»; письма Л.Н. Толстого к О.Д. Траскиной; подорожная, датирова-

мая 15 ноября 1794 г., выданная Алексею Траскину в Варшаве с красной сургучной печатью и подписью А.В. Суворова. Среди даров, поступивших в фонд, – семейные реликвии, переданные России Анной Смирновой-Марли. Судьба этой женщины удивительна. Во время Второй мировой войны она становится музой Сопrotивления, пишет знаменитый «Марш партизан», который теперь исполняют наравне с Марсельезой. Генерал де Голль говорил о ней: «Анна Марли сделала из своего таланта оружие для Франции». Ее деятельность отмечена высокими правительственными наградами Франции, в том числе орденом Почетного легиона. Среди предметов, переданных Анной Марли, – старинная икона, картины, в том числе «Пастораль» Д. Стеллецкого, золотая брошь – подарок короля Испании Хуана Карлоса, ряд книжных раритетов. Есть и редкая фотография Николая II на императорской яхте «Штандарт».

Коллекции Всероссийского музея декоративно-прикладного искусства, благодаря П. Толстой-Милославской (Франция) и при посредничестве РФК, пополнились несколькими образцами праздничной русской женской одежды XVIII–XIX вв. (в том числе: рубахой, сарафаном, головными уборами – «кошачником» из Каргополя, «кичками» из Орловской и Тамбовской губерний).

Французский математик и лингвист Ив Жантьом-Кутырин, племянник жены И.С. Шмелева, передал РФК личные вещи писателя (бронзовое распятие, визитные карточки, фотографии, кожаный кошелек, часть чернильного прибора), письма К. Бальмонта, З. Гиппиус-Мережковской. В апреле 2000 г. в Москву прибыл архив И.С. Шмелева, включавший черновики его произведений, переписку с И. Буниным, А. Куприным, Д. Мережковским, И. Ремизовым, И. Ильиным, А. Толстой, Т. Манном, Р. Ролланом, письма читателей 1920–1940-х годов, приходивших изо всех уголков зарубежной России. Особую ценность представляют неопубликованные статьи писателя, его дневники 1920-х годов. В архиве И. Шмелева сохранилась также черная тетрадь, в которую много лет он записывал сны о погибшем сыне [18а, с. 173–174]. 29 мая 2000 г. в Замоскворечье, на месте пересечения Большого Толмачевского и Лаврушинского переулков, был торжественно открыт первый в России памятник-бюст писателю И.С. Шмелеву. На следующий день в Донском монастыре состоялось перезахоронение праха И.С. Шмелева и его супруги.

В конце 1980-х – 1990-е годы процесс возвращения на Родину историко-культурного наследия российской эмиграции развивался под воздействием нескольких факторов. Решающую роль сыграли демократические преобразования в России: после 1991 г., когда Коммунистическая партия утратила власть в стране, многие деятели культуры в российском зарубежье приняли решение о передаче на Родину музейных и архивных собраний. Первые попытки восстановления идейных и культурных связей с российским обществом со стороны потомков «белой» эмиграции наблюдались уже на рубеже

1990-х годов. В этот период в России произошли решающие перемены, которые определили коренные изменения в общественном сознании и россиян, и эмиграции: «Национальное примирение в отношениях с российским зарубежьем стало свершившимся фактом» [21, с. 25]. Конгресс соотечественников, проходивший в Москве в августе 1991 г., явился официальным подтверждением этого примирения [19].

В конце 1980-х – начале 1990-х годов происходит общественная и официальная переоценка событий Гражданской войны в России и исторической роли Белого движения, что создает условия для контактов с организациями военных эмигрантов и возвращения на Родину памятников истории и культуры военной эмиграции, реликвий императорской семьи и других музейных предметов и документов, в которых отражалось идеологическое противостояние зарубежья и коммунистической власти. В частности, в начале 1990-х годов в Россию было передано собрание военной периодики М. Бореля [10, с. 415].

В 1990-е годы российские эмигранты, в том числе некоторые представители «первой волны», посещали свою историческую родину, причем Россия «после долгой разлуки с ней, после их многолетней эмиграции воспринималась ими уже не по территориальному признаку, а по своему внутреннему ощущению» [18, с. 16]. Особое значение в процессе духовного и культурного воссоединения российской эмиграции с метрополией стало возвращение в Россию многих деятелей литературы и искусства, ставших символами русского зарубежья разных эпох. В России стали проходить встречи потомков Льва Толстого, Александра Герцена, приезжавших из разных стран мира, и т.п. Зарубежные соотечественники посещали российские музеи, библиотеки, военные училища, встречались не только с представителями общественности, но и с официальными лицами.

В то же время ряд ведущих эмигрантских историко-культурных центров в этот период находился в сложном материальном положении. Их фонды хранились в непригодных, тесных помещениях, экспозиции не посещались, не было средств для найма технического персонала. Многие энтузиасты музейного дела и частные коллекционеры, будучи в преклонном возрасте, опасались, что собранные и сохраненные их самоотверженным трудом коллекции будут впоследствии расхищены, распроданы или переданы в западные хранилища, что противоречило самой идее музейного и архивного строительства зарубежной России.

8–12 сентября 1993 г. в Москве состоялась Международная научная конференция, которая замышлялась ее организаторами – Российской академией наук и Конгрессом соотечественников, – как «первый представительный форум отечественных и зарубежных ученых для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с культурным наследием русской эмиграции». Конфе-

рениция стала беспрецедентной по количеству участников и разнообразию тематики докладов; ее участниками были инициированы многие направления в изучении истории и культуры российской эмиграции, которые осуществлялись в последующее десятилетие. К открытию конференции был выпущен сборник: «Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940-е годы» [13].

С середины 1990-х годов процесс возвращения эмигрантами культурных ценностей приобретает массовый характер. Документы по истории русского зарубежья поступают в ГА РФ, Российский государственный военный архив (РГВА), научный архив МГУ им. М.В. Ломоносова и др. Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы получила в 1993 г. в дар так называемую «Зерновскую коллекцию» – библиотеку видного религиозного мыслителя русского зарубежья Н.М. Зернова в количестве около 4 тыс. томов, хранившуюся ранее в Оксфорде; в библиотеку Российской академии наук в 1992 г. была направлена собранная в эмиграции книжная и журнальная коллекция А.В. Савина «Русский библиофил». В том же году библиотека РГГУ получила в дар архив и личную библиотеку Н.А. Троицкого – создателя Русской библиотеки в Мюнхене.

В этот период научно-исследовательские центры, библиотеки и архивы России не только получают в дар, но и покупают, благодаря помощи меценатов и благотворительных фондов, памятники искусства и культуры русского зарубежья. Так, РФК при поддержке алмазной фирмы «Де Бирс» и фонда Оппенгеймеров приобрел за рубежом архив М. Алданова, автографы С. Рахманинова, И. Бунина, А. Ремизова, Ф. Шаляпина, коллекцию печатных изданий (афиш, плакатов, буклетов, листовок), относящихся к российской эмиграции. В 1994 г. английским благотворительным фондом «Голицын – Петербургу» [3, с. 15] была учреждена Мемориальная библиотека Г.В. Голицына, размещившаяся в петербургском особняке графини Н.Ф. Карловой, внуком которой он являлся. Приоритетным направлением работы библиотеки стало пополнение ее изданиями российской эмиграции.

Живое участие в собирании книг, архивов, произведений искусства зарубежной России принимали деятели культуры России, прежде всего академик Д.С. Лихачёв, а также издательство «Наше наследие».

Одним из главных музейных центров российского зарубежья второй половины XX в. был музей Русско-американского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина» в Лейквуде (штат Нью-Джерси, США), основанный в 1957 г. Многие из тех, кто жертвовал и завещал обществу «Родина» исторические реликвии, книги и архивы, выражали желание, чтобы их вещи вернулись в Россию, когда она освободится от коммунистической диктатуры. В 1990-х годах Совет Старшин общества «Родина» во главе с Олегом Михайловичем Круминсом выполнил волю дарителей. В 1990–

2005 г. в Россию из музея общества «Родина» были переданы ценные экспонаты и архивные документы, освещающие многие страницы истории России, в частности материалы о Российском императорском военно-морском флоте, жизни и деятельности выходцев из России в США и других странах мира.

Возвращение «Родины» в Россию началось в 1993 г. Тогда в Москве на выставке «Россия в двух войнах» в Центральном музее Вооруженных сил были представлены первые экспонаты из музея общества «Родина» – военные реликвии. У истоков этого проекта стояли сотрудники Центрального музея Вооруженных сил России во главе с директором А.К. Никоновым. После завершения работы выставки экспонаты «Родины» остались в Москве, в экспозиции музея, – такое решение принял Совет Старшин в Лейквуде.

В 1994 г. А.К. Никонов и его сотрудники сами побывали в Лейквуде и перевезли в Москву часть музейной коллекции – редкие образцы военной униформы, знамена, награды, фотографии; в 1996 г. была перевезена новая партия экспонатов. Тогда же в Лейквуд приезжал заместитель директора Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) Е.Л. Луначарский. О.М. Круминс передал ему письма и фотографии Императора Николая II и его семьи. Эти материалы «Родины» влились в обширнейший личный фонд последнего российского императора в ГА РФ.

Таким образом, в государственных хранилищах Москвы появились некоторые материалы «Родины». Все они были взяты из экспозиции Лейквудского музея, который в середине 1990-х годов практически не посещался и был «законсервирован». Кроме экспозиционных материалов, в Лейквуде оставались обширные музейные фонды, библиотека и архив. К сожалению, полуподвальное помещение музея «Родины» не отвечало условиям их хранения – не было технических средств для поддержания температурно-влажностного режима, а естественные климатические условия в Нью-Джерси являлись недопустимыми для хранения музейных предметов и документов. В августе 1998 г., благодаря усилиям РФК, коллекция «Родины» была отправлена в Москву и тем самым фактически спасена от гибели [23а, с. 39–41].

Возвращение на родину этой уникальной коллекции, собиравшейся нашими соотечественниками на протяжении многих лет, явилось поистине знаменательной акцией Фонда культуры. «Такого поступления культурные центры нашей страны не знали давно. А если учесть, что речь идет о бескорыстной передаче целой музейной коллекции из США, то аналогов этому дару просто не существует» [25, с. 493–502].

По решению Совета Старшин общества «Родина» военные экспонаты поступили на постоянное хранение в Центральный музей Вооруженных сил России, а остальные материалы, включая картинную галерею и архив, перешли в дар РФК. Со своей стороны фонд передал часть материалов «по принадлежности»: в Центральный военно-морской музей в Петербурге и Россий-

ский Государственный архив военно-морского флота – материалы по истории флота; в Российскую государственную библиотеку – редкие издания русского зарубежья. В собрании общества «Родина» находился, в частности, полный комплект «Морского сборника», выпускавшегося в Бизерте в 1921–1923 гг., машинописный «Журнал Исторической комиссии Общества бывших морских офицеров в Америке» за 1948–1949 гг. и другие материалы, вызвавшие значительный интерес исследователей. Всего фондом было передано в государственные хранилища более 5 тыс. единиц хранения. Изучение и введение коллекции в научный оборот продолжается и в настоящее время.

В 1999 г. членами «Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско», а также их родственниками были переданы в Россию в общественное объединение «Музей и архив Белого движения» музейные экспонаты для изучения их российскими специалистами и организации совместных выставок. В их числе мундиры, погоны, награды, послужные списки, личные вещи участников антибольшевистских вооруженных формирований периода Гражданской войны в России 1917–1922 гг. Поступили и уникальные предметы, нуждавшиеся в срочной реставрации. На основе этих раритетов были устроены вызвавшие большой интерес выставки в музее Московского военного округа, Лефортовском филиале Музея истории Москвы, Музее-усадьбе Измайлово и других культурных центрах столицы. В экспозиции были включены и фотоматериалы о жизни Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско.

В июле 1995 г. в Москве по решению Мэрии была учреждена библиотека-фонд «Русское зарубежье» (ныне – Дом русского зарубежья имени А.И. Солженицына), в которую уже поступило от наших зарубежных соотечественников, наряду с архивными и музейными материалами, немало редких книг, периодических изданий российской эмиграции, газетных и журнальных вырезок. Учредителями библиотеки-фонда стали Русский общественный фонд А.И. Солженицына, Правительство Москвы и издательство «УМСА-Press» [12, с. 397–399].

Книжное собрание библиотеки-фонда «Русское зарубежье» начиналось с большого дара издательства «УМСА-Press», возглавлявшегося Н.А. Струве, а также книг, подаренных М.И. Лифарь из коллекции ее мужа и поэтической библиотеки Вл. Смоленского. В настоящее время в фонде представлены книги из библиотеки старческого дома Земгора в Ганьи под Парижем, где жили представители творческой эмиграции. В собрании много книг с автографами: от Н. Тэффи, Р. Гуля, А. Седых, Б. Зайцева, С. Булгакова, А. Ремизова и др. [12, с. 398].

Общество русских ветеранов Великой войны и Объединение кадетов российских кадетских корпусов в Сан-Франциско в марте 2009 г. передали Дому русского зарубежья имени А.И. Солженицына книжное собрание и архивные

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

материалы Библиотеки имени генерал-лейтенанта барона А.П. Будберга (Сан-Франциско), созданной в 1925 г. Первый и многолетний председатель Общества русских ветеранов, генерал Алексей Павлович Будберг, военачальник и военный писатель, подарил библиотеке около 300 томов из личной коллекции. Кроме того, пополнение происходило за счет дарителей, которыми были практически все члены общества, друзья и гости. Отдельные редкие русские издания выкупались на аукционах, куда попадали из Советского Союза, о чем свидетельствуют соответствующие штампы. На момент передачи фонд библиотеки насчитывал свыше 20 тыс. книг, десятки наименований периодики общей численностью свыше 10 тыс. номеров и более 50 альбомов. В Военно-научном отделе библиотеки собрано около 700 изданий по философии войны, военной истории, истории Русской армии, по проблемам военного строительства, авиации, флота, по родам войск, специальным отраслям военного знания. Авторы работ – представители военной мысли в изгнании: П.Н. Богданович, А.В. Геруа, Н.Н. Головин, Ю.Н. Данилов, А.И. Деникин, В.Н. Доманевский и др. Более 3 тыс. томов насчитывает отдел беллетристики и поэзии – это книги дореволюционные, советские и эмигрантские. Имеется коллекция мемуаров. Среди особых раритетов – издания в заказных кожаных переплетах из библиотек Зимнего, Павловского, Александровского дворцов. Представлены экземпляры, принадлежавшие Александру I и Николаю II. Руководство Дома русского зарубежья и научная общественность Москвы высоко оценили факт поступления из-за рубежа практически в полной сохранности уникальной библиотеки известного эмигрантского объединения, с описью и даже со штампом для книг. Было принято решение о том, чтобы хранить это книжное собрание отдельно – как музейный комплекс и архивный фонд – в одном из залов Дома русского зарубежья [8, с. 15].

В 2000-е годы Дому русского зарубежья были переданы и многие другие материалы военно-исторической тематики. При содействии историка и библиографа Н.Н. Рутыча-Рутченко в Библиотеку-фонд из собрания полковника П.В. Колтышева поступили письма и статьи генерала А.И. Деникина. Наследники военного историка В.В. Звегинцова передали созданную им коллекцию изображений военных знаков отличия, знамен, обмундирования Русской армии разных лет.

После принятия Верховным Советом РСФСР в апреле 1991 г. Закона о реабилитации репрессированных народов, в перечень которых было включено казачество (как культурно-этническая общность) [9а], стало набирать силу движение по возрождению его исторических традиций, которые бережно сохранялись в российском зарубежье. В 1994, 1996, 1998 гг. общество «Родина» в Лейквуде передало в числе своих коллекций памятники, относящиеся к истории казачества, поступившие в Центральный музей Вооруженных сил в Москве. Однако происходивший в России процесс возрождения казачества

явился стимулом к значительно более масштабному историко-культурному проекту – возвращению на родину из США реликвий Кубанского казачьего войска.

После ряда встреч и непростых переговоров между представителями властей Краснодарского края, руководством Всекубанского казачьего войска (ВКВ), с одной стороны, и потомками кубанского казачества в США – с другой, которые велись с начала 1990-х годов, удалось, наконец, в 2005–2006 гг. достичь договоренности о передаче кубанских казачьих регалий на Родину. В числе возвращенных предметов были позолоченное блюдо Екатерины Великой, которое императрица подарила войсковому судье Антону Головатому на личной аудиенции в 1792 г., штандарт шестого кубанского пластунского батальона, а также черкеска и бешмет наместника на Северном Кавказе великого князя Михаила Романова, пернач-шестопер, подлинные чехлы от знамени, фотоальбом Первого екатеринодарского полка имени Захария Чепиги и другие памятные предметы. В конце октября 2011 г., когда состоялся последний акт передачи реликвий, в США оставались только насека наказного атамана Кубанского казачьего войска, изготовленная в 1904 г., знамена времен Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., портрет императрицы Александры Федоровны, шашка, кинжал и пояс Николая II [24а]. Всего на историческую родину было возвращено около 300 памятников истории и культуры кубанского казачества. Основная часть реликвий поступила на хранение в Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына, знамена и некоторые другие предметы плохой сохранности проходят реставрацию в Москве [26].

В 1990–2000 гг. на процесс передачи историко-культурного наследия российской эмиграции оказывал влияние и такой фактор, как рост доверия зарубежных соотечественников к российским официальным представителям, посольствам. С 2004 г. структуры МИД РФ и находившиеся в их ведении Российские центры науки и культуры (РЦНК) в странах дальнего зарубежья начали получать денежные средства на развитие культурного сотрудничества с русскоязычными общинами. В этот период происходит преодоление дипломатами «устоявшегося за годы советской власти отстраненного отношения к проблемам соотечественников в дальнем зарубежье», постепенное «изживание застарелых психологических стереотипов» [11, с. 220–221]. В ряде случаев РЦНК инициировали поиск и передачу в Россию историко-культурных реликвий, сохраненных русской эмиграцией. Так, 20 марта 2009 г. по инициативе МИД РФ были возвращены на Родину 100 предметов искусства, документов и вещей, переданных на безвозмездной основе потомками хорошо известной в России семьи Хитрово. Министр иностранных дел С. Лавров, выступая на торжественной церемонии по случаю передачи этого дара, напомнил, что «эта семья дала России великих полководцев – Суворова

и Кутузова, была очень приближена к императорскому дому Романовых». МИД РФ сделал все возможное для доставки в Россию коллекции, в которую входят письма, редкие снимки супруги и дочерей последнего российского императора, настольный крокет цесаревича Алексея, а также подарки от царской семьи, в частности одно из пасхальных яиц, подаренных императрицей Александрой Федоровной своей фрейлине Маргарите Хитрово. Дипломатические структуры и РЦНК содействовали восстановлению и благоустройству историко-архитектурных памятников и эмигрантского некрополя, был восстановлен монумент русским воинам в Галлиполи (Турция). Однако за пределами России остается еще много заброшенных русских могил и памятных мест деятельности наших зарубежных соотечественников.

В 2000-е годы в процесс возвращения на родину памятников культуры и искусства российского зарубежья включились российские и иностранные меценаты, приобретающие на аукционах, в антикварных салонах и у частных коллекционеров картины, произведения декоративно-прикладного искусства, редкие книги, которые затем передаются в российские хранилища либо хранятся как частные собрания на территории России. Широкую известность получил факт приобретения и возвращения в Россию изделий фирмы Фаберже: в результате сделки, совершенной в феврале 2004 г., коллекция изделий Фаберже американского магната М. Форбса, выставленная на торги Sotheby's в Нью-Йорке, была приобретена целиком еще до аукциона российским предпринимателем Виктором Вексельбергом. По сведениям СМИ, сумма сделки составила не менее 100 млн долл. В апреле 2004 г. Вексельбергом был учрежден культурно-исторический фонд «Связь времен», миссией которого являлось возвращение в Россию культурных ценностей, вывезенных за пределы страны в XX в. Первым мероприятием фонда стала выставка «Фаберже: утраченный и обретенный», которая прошла в Кремле в мае-июле того же года. Коллекция была представлена на всеобщее обозрение в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Иркутске, Перми и в других российских городах. Осенью 2007 г. российский предприниматель Алишер Усманов выкупил коллекцию произведений русского искусства XVII–XX вв., которую в течение 30 лет собирали за границей Мстислав Ростропович и Галина Вишневская. Меценат заявил о своем твердом намерении передать приобретенное им уникальное собрание государству. Местом хранения и экспонирования коллекции был избран Константиновский дворец в Петербурге. В 2008 г. благотворительный фонд «Константиновский» приобрел при посредничестве фирмы Euroactole Properties за 16 млн долл. основную часть уникальной коллекции произведений русских театральных художников из собрания Н.Д. Лобанова-Ростовского. Это событие было ознаменовано выставкой «Возвращение в Россию. Коллекция Лобановых-Ростовских» в Музее театрального и музы-

кального искусства Санкт-Петербурга, открывшейся 25 сентября 2008 г. [17, с. 194–196].

О новых документах по истории российской эмиграции и их возвращении на родину за последние три года рассказывается в каталоге выставки «Возвращенная история» [7].

Происходящие процессы подготовили почву для восприятия российским обществом того огромного культурного пласта, который представлял собой российское зарубежье XX в., прежде всего «классической» эпохи 1920–1930-х годов. В 1990-е годы сначала научная и творческая интеллигенция, а затем и более широкие слои населения России получили доступ к историко-культурному наследию российской эмиграции в области литературного и художественного творчества, научной мысли, религиозной культуры. На рубеже веков стал расширяться интерес к наследию российского зарубежья второй половины XX в., часть представителей которого смогла непосредственно вернуться на Родину или восстановить личные, общественные, творческие связи с российской интеллигенцией. Одним из важнейших элементов воссоединения метрополии и диаспоры стала передача российским музеям, архивам и библиотекам эмигрантских историко-культурных коллекций, которые в этот период нередко вызвали значительно больший интерес в России, нежели в эмигрантском или западном обществе.

Библиография

1. Апостол П.Н. А.Ф. Онегин (Жрец Пушкинского культа) // Центральный Пушкинский Комитет в Париже (1935–1937). Т. 1. М., 2000. 608 с.
2. Афанасьев А.Л. Полюнь в чужих полях. Изд. 2-е. М., 1987. 320 с.
3. Афанасьев В.Г. Русское зарубежье и благотворительность // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: Сб. статей. СПб., 2000. 446 с.
4. Баскаков В.Н. Пушкинский Дом. 2-е изд. Л., 1988. 310 с.
5. Беспалова Э.К. Рубакин Николай Александрович // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. 1300 с.
6. Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь. Воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого. М., 2012. 864 с.
7. Возвращенная история. Документы по истории российской эмиграции. Выставка новых поступлений 2012–2014. М., 2015. 32 с.
8. Дом Русского зарубежья им. Александра Солженицына. М., 2009. 30 с.
9. Желвакова И.А. От Девичьего поля до Елисейских полей. Поиски и находки. Встречи и впечатления. М., 2005. 380 с.
- 9а. Закон РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» (в ред. Закона РФ от 01.07.93. N 5303-1).
10. Кириллова Н.Г., Кручинин А.С. Коллекция историка-эмигранта Я.М. Лисового в фондах Государственной публичной исторической библиотеки // Культурное наследие российской эмиграции, 1917–1940. М., 1994. Кн. 2. 519 с.
11. Кононова М.М. Русские дипломатические представительства в эмиграции (1917–1925 гг.). М., 2004. 240 с.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

---

12. Королькова Т.А. Книги и рукописи русской эмиграции в собрании Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг. СПб., 2000. 446 с.
13. Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. В 2 кн. М., 1994. 1040 с.
14. Лазарев В.Я. Хожение не за три моря. Тула, 1969. 96 с.
15. Ларионов М., Гончарова Н. «Парижское наследие» в Третьяковской галерее / Авторы-составители Е.А. Илюхина, И.В. Шуманова. М., 1999. 120 с.
16. Леонидов В.В. Собрание материалов по истории культуры Русского зарубежья Российским фондом культуры // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг. СПб., 2000. 446 с.
17. Лобанов-Ростовский Н.Д. Эпоха. Судьба. Коллекция. М., 2010. 584 с.
18. Окоороков А.В. Знаки русской эмиграции 1920–1990. М., 2005. 176 с.
- 18а. Осьминина Е.А. Возвращение Ивана Шмелева // Москва. 2000. № 6.
19. Первый Конгресс соотечественников 19–31 августа 1991 г. Научно-информационные материалы. М., 1992. 175 с.
20. Пивовар Е.И. Российское зарубежье: Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008. 550 с.
21. Поляков Ю.А. История российского зарубежья – важное направление науки // Адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX в.), Исторические очерки. М., 2006. 344 с.
22. Рефлекс цели: СобираТЕЛЬСКАЯ деятельность Ильи Самойловича Зильберштейна (к 100-летию со дня рождения): Каталог выставки. (22 марта 2005 г. – 7 апреля 2005 г.). М., 2005. 139 с.
23. Севастопольский художественный музей имени М.П. Крошицкого. М., 2002. 80 с.
- 23а. Собрание общества «Родина» вернулось на Родину // Отечественные архивы. 2000. № 1.
- 23б. Черкашин Н. Под пальмами Бизерты // Родина. 1996. № 12.
24. Ширинская-Манштейн А.А. Бизерта. Последняя стоянка. СПб., 2006. 368 с.
- 24а. Шульгатый Д. Казачий музей в Нью-Джерси таковым и останется // Новая газета Кубани. 2011. 24 октября.
25. Юрьева И.Ю., Землякова О.К. Музейная коллекция и архив Русско-американского общества «Родина» // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2008. Т. 5. 591 с.
26. Якаев С.Н. Одиссея казачьих регалий. 2-е изд. Краснодар, 2004. 279 с.

References

- Afanas'ev A.L. Polyn' v chuzhizh poljah. Izd. 2. Moscow, 1987. 320 p.
- Afanas'ev V.G. Russkoe zarubezh'e i blagotvoritel'nost' // Zarubezhnaja Rossiya. 1917–1939 gg.: Sb. statej. Saint-Petersburg, 2000. 446 p.
- Apostol P.N. A.F. Onegin (Zhrec Pushkinskogo kul'ta) // Central'nyj Pushkinskij Komitet v Parizhe (1935–1937). Moscow, 2000. T. 1. 608 p.
- Baskakov V.N. Pushkinskij Dom. 2-e izd. Leningrad, 1988. 310 p.
- Bespalova Je.K. Rubakin Nikolaj Aleksandrovich // Bibliotchnaja jenciklopedija. Moscow, 2007. 1300 p.
- Bulgakov V.F. Kak prozhita zhizn'. Vospominanija poslednego sekretarja L.N. Tolstogo. Moscow, 2012. 864 p.
- Cherkashin N. Pod pal'mami Bizerty // Rodina. 1996. N 12.
- Dom Russkogo Zarubezh'ja im. Aleksandra Solzhenicyna. Moscow, 2009. 30 p.
- Jakaev S.N. Odisseja kazach'ih regalij. 2-e izd. Krasnodar, 2004. 279 p.
- Jur'eva I.Ju., Zemljakova O.K. Muzejnaja kollekcija i arhiv Russko-amerikanskogo obshhestva «Rodina» // Vestnik istorii, literatury, iskusstva. Moscow, 2008. T. 5. 591 p.

Kirillova N.G., Kruchinin A.S. Kollekcija istorika-jemigranta Ja.M. Lisovogo v fondah Gosudarstvennoj publichnoj istoricheskoj biblioteki // Kul'turnoe nasledie rossijskoj jemigracii, 1917–1940. Moscow, 1994. Kn. 2. 519 p.

Kirillova N.G., Kruchinin A.S. Kollekcija istorika-jemigranta Ja.M. Lisovogo v fondah Gosudarstvennoj publichnoj istoricheskoj biblioteki // Kul'turnoe nasledie rossijskoj jemigracii, 1917–1940. M., 1994. Kn. 2. 519 s.

Kononova M.M. Russkie diplomaticheskie predstavitel'stva v jemigracii (1917–1925 gg.). Moscow, 2004. 240 p.

Kononova M.M. Russkie diplomaticheskie predstavitel'stva v jemigracii (1917–1925 gg.). M., 2004. 240 s.

Korol'kova T.A. Knigi i rukopisi russoj jemigracii v sobranii Biblioteki-fonda «Russkoe Zarubez'je» // Zarubezhnaja Rossija. 1917–1939 gg. Saint-Petersburg, 2000. 446 p.

Kul'turnoe nasledie rossijskoj jemigracii: 1917–1940. V 2 kn. M., 1994. 1040 p.

Larionov M., Goncharova N. «Parizhskoe nasledie» v Treť'jakovskoj galeree / Avtory-sostaviteli E.A. Iljuhina, I.V. Shumanova. Moscow, 1999. 120 p.

Lazarev V.Ja. Hozhdenie ne za tri morja. Tula, 1969. 96 p.

Leonidov V.V. Sobiranje materialov po istorii kul'tury Russkogo Zarubez'ja Rossijskim fondom kul'tury // Zarubezhnaja Rossija. 1917–1939 gg. Saint-Petersburg, 2000. 446 p.

Lobanov-Rostovskij N.D. Jepoha. Sud'ba. Kollekcija. Moscow, 2010. 584 p.

Okorokov A.V. Znaki russoj jemigracii 1920–1990. Moscow, 2005. 176 p.

Pervyj Kongress sootchestvennikov 19–31 avgusta 1991 g. Nauchno-informacionnye materialy. Moscow, 1992. 175 p.

Pivovarov E.I. Rossijskoe zarubezh'e: Social'no-istoričeskij fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoričeskom nasledii. Moscow, 2008. 550 p.

Poljakov Ju.A. Istorija rossijskogo zarubezh'ja – važnoe napravlenie nauki // Adaptacija rossijskich jemigrantov (konec XIX – XX v.). Istoricheskie očerki. Moscow, 2006. 344 p.

Refleks celi: Sobirateľ'skaja dejatel'nost' Il'i Samojloviča Zil'bershtejna (k 100-letiju so dnja rozhdenija): Katalog vystavki. (22 marta 2005 g. – 7 aprlja 2005 g.). Moscow, 2005. 139 p.

Sevastopol'skij hudožestvennyj muzej imeni M.P. Kroshickogo. Moscow, 2002. 80 p.

Shirinskaja-Manshtejn A.A. Bizerta. Poslednjaja stojanka. Saint-Petersburg, 2006. 368 p.

Shul'gatyj D. Kazachij muzej v N'ju-Džherisi takovym i ostanetsja // Novaja gazeta Kubani. 2011. 24 oktjabrja.

Sobranie obshhestva «Rodina» vernulos' na Rodinu // Otechestvennye arhivy. 2000. N 1.

Vozvrashennaja istorija. Dokumenty po istorii rossijskoj jemigracii. Vystavka novyh postuplenij 2012–2014. Moscow, 2015. 32 p.

Zakon RSFSR ot 26.04.1991 № 1107-1 «O reabilitacii repressirovannyh narodov» (v red. Zakona RF ot 01.07.93. N 5303-1).

Zhelvakova I.A. Ot Devich'ego polja do Elisejskich polej. Poiski i nahodki. Vstrechi i vpechatlenija. Moscow, 2005. 380 p.